

жалась тенденция нелегальных посевов мака для распространения наркотических средств¹.

Таким образом, борьба с наркопреступностью велась правоохранительными органами параллельно и одновременно с борьбой с хунхузничеством, так как, с одной стороны, субъектами незаконной опиумной деятельности были хунхузы, с другой же – китайские преступники имели

пассивный доход в виде процентной прибыли от продажи опиума. Принятые органами милиции меры, направленные на ликвидацию хунхузнических банд, не обеспечили успеха в пресечении наркопреступности. Тем не менее противодействие хунхузничеству органами милиции в 1920-е гг. имело определенные положительные результаты, получившие развитие в последующий период.

Усов А.В.,

DOI 10.51980/2021_2_32

кандидат исторических наук

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Экспедиция подводных работ особого назначения на Дальнем Востоке СССР: некоторые формы взаимодействия с органами государственной безопасности (1932-1942 гг.)

В период с 1932 г. по 1942 г. на дальневосточных рубежах СССР при участии Главного управления Экспедиции подводных работ особого назначения на морях и реках СССР была организована и действовала Тихоокеанская экспедиция подводных работ ЭПРОН (с июня 1942 г. – аварийно-спасательная служба ТОФ). В тот период велась активная работа по укреплению оборонного потенциала Дальнего Востока СССР. Кадрам ЭПРОНа приходилось действовать в условиях огромной протяженности морских границ Тихоокеанского и Северного побережий СССР, значительного спроса на специалистов-подводников, недостаточного материально-технического оснащения. В сферу деятельности эпроновцев входило осуществление широкого спектра специализированных водолазных и подводно-технических работ, оказание помощи аварийным подводным лодкам и их экипажам, выполнение оборонно-строительных работ.

Особый интерес в контексте исследуемой темы вызывают вопросы взаимодействия эпроновцев с органами госбез-

опасности на Тихоокеанском направлении. Своим вниманием в аварийно-спасательном отношении эпроновцы охватывали не только Тихоокеанский флот, но и суда Дальневосточного государственного морского пароходства, промыслового флота, а также флотилии НКВД².

В некоторых архивных документах, касающихся ЭПРОНа, приведены разрозненные данные, позволяющие выделить следующие основные формы взаимодействия между органами госбезопасности и ЭПРОН на Тихом океане.

1. Взаимодействие в сфере производственной деятельности. Помимо морских сил Дальнего Востока (с 1935 г. – Тихоокеанский флот), Дальзавода, торгового порта и еще свыше двух десятков организаций Тихоокеанская экспедиция проводила водолазно-портовые работы для морской пограничной охраны Дальневосточного края³. НКВД выступал в качестве заказчика работ. Так, ГУЛАГ НКВД в 1941 г. привлекал ЭПРОН для обеспечения гидротехнического строительства и дноуглубительных работ в Амурском лимане на строительстве № 201 (г. Ни-

¹ Шабельникова Н.А. Деятельность милиции по противодействию наркопреступности на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 74-77.

² РГАВМФ. Ф. Р-1122. Оп. 1. Д. 22. Л. 38.

³ Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (архив Военно-Морского Флота, г. Гатчина). Ф. 436. Оп. 21. Д. 20. Л. 1-33.

колаевск-на-Амуре), для очистки замытого аварийного кабеля связи на глубине 1 м (ст. Хор, Амурлаг)¹. В целом по СССР для НКВД в 1942 г. ЭПРОНом были выполнены работы сметной стоимостью 6574,6 тыс. рублей, что составило 47,2% от общего объема работ².

Ярким примером выполнения правительственного задания являются сложнейшие работы по прокладке нефтепровода через Татарский пролив гидротехнической группой на строительстве № 15 НКВД в 1941-1942 гг. Длина одной нитки трубопровода составила 8720 м, диаметр — 300 мм. Ее прокладывали зимой со льда по дну пролива в условиях значительной территориальной оторванности от производственно-технических баз. Надо отметить, что благодаря мастерству эпроновцев работы были выполнены в установленный срок и объект сдан в эксплуатацию³.

2. Взаимодействие в осуществлении кадрового обеспечения. Особый отдел ОГПУ, а после 1934 г. — Управление НКВД по Дальневосточному краю (при тесном взаимодействии с Особым отделом НКВД Тихоокеанского флота) давал отношения как на действующие кадры дальневосточного ЭПРОНа, так и на трудоустраиваемые⁴. В НКВД посылались анкеты с автобиографиями на вольнонаемный состав работников в Тихоокеанской экспедиции Краснознаменного ЭПРОНа с просьбой сообщить «нет ли возражений?»⁵. Возможный вариант ответа: «Против приема на работу в Тихоокеанскую экспедицию ЭПРОН в качестве [название должности] со стороны Особого Отдела УГБ ТОФ возражения не встречается», — за подписями начальника 5 ОТД ОО ТОФ и его заместителя⁶.

В анкете обязательно присутствовала фотография, наименование предполагаемой к замещению должности. Анкета

содержала ряд вопросов, среди которых помимо ФИО, времени и места рождения в обязательном порядке следовало указать сословие (происхождение), профессию (специальность), национальность, гражданство (подданство), семейное положение, образование, а также знание языков, кроме русского, и степень владения ими. Ниже предлагалось ответить на вопросы, связанные с проживанием за границей, указать размер и источник дохода до революции, точно указать профессию и адрес родителей или лиц, их заменяющих⁷.

Помимо этого в органы госбезопасности сообщали об изменениях в основных положениях, задачах, подготовке и комплектовании, а также материальном обеспечении Тихоокеанского ЭПРОНа⁸.

3. Взаимодействие в области отправки корреспонденции. Между Тихоокеанской экспедицией подводных работ Краснознаменного ЭПРОН и Владивостокским отделением связи Приморского областного Управления НКВД был заключен договор о приеме корреспонденции к переправке. Подобные действия должны были совершаться с соблюдением правил, предусмотренных приказом ОГПУ № 133-49 от 7 июля 1926 г. и существующих по ведению секретной переписки инструкций «секретную», «секретно-срочную» и «совершенно-секретную» корреспонденцию в пределах, обслуживаемых Отделом связи НКВД по установленным и прилагаемым к договору списку городов и пунктов. Примечательно, что в типовом договоре прописано «в экстренных случаях необходимости доставки секретной корреспонденции (в особенности серии «К») вне маршрутного расписания, таковая может быть принята к переправке с нарочным фельдъегерем в любой пункт территории СССР» и устанавливались условия предоставления и порядок оплаты такой «услуги»⁹.

¹ Филиал ЦА МО РФ (арх. ВМФ, г. Гатчина). Ф. 436. Оп. 22с. Д. 3. Л. 1.

² Там же. Оп. 21. Д. 96. Л. 13.

³ Там же. Оп. 21. Д. 443. Л. 79.

⁴ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. Р-1495. Оп. 2. Д. 149. Л. 191 об.

⁵ Там же. Д. 47. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 25. Л. 9, 11.

⁷ Там же. Л. 3, 153.

⁸ Там же. Д. 47. Л. 11.

⁹ Там же. Д. 25. Л. 1.

Таким образом, в 1932-1942 гг. кадры ЭПРОНа на Тихоокеанском направлении взаимодействовали с органами госбезопасности в сфере производственной деятельности, в осуществлении кадрового обеспечения, в области отправки конфиденциальной корреспонденции. Данная деятельность в значи-

тельной мере способствовала укреплению стратегических позиций советского государства, повышению безопасности мореплавания на Дальневосточных рубежах России, а также заложила основы для последующего развития аварийно-спасательного и судоподъемного дела в регионе.

Ляскина Н.В.

DOI 10.51980/2021_2_34

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Деятельность судов по осуществлению правосудия над несовершеннолетними в годы Великой Отечественной войны (на примере Приморского края)

В годы Великой Отечественной войны деятельность правоохранительных органов и Народного Комиссариата юстиции (далее – НКЮ) приобрела еще большую государственную значимость по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности с целью укрепления и защиты тыла страны от криминального элемента и диверсантов.

На результатах совместной правоприменительной работы НКВД, НКЮ неудовлетворительно отражались кадровый некомплект, недостаточное количество опытного состава, текучесть кадров и пополнение их молодыми неопытными сотрудниками, не имеющими в большинстве случаев необходимой юридической подготовки, знаний и опыта, что сказывалось на качестве подготавливаемых документов, длительности расследования и рассмотрения материалов с нарушением процессуальных норм¹.

Среди недостатков в работе судов Приморского края в 1943 г. отмечено, что дела к слушанию тщательно не подготавливались, в судебном заседании материалы полностью не исследовались, принятые решения не всегда обосновывались нормой закона, отсутствовала оперативность, что приводило к волоките и низ-

кому качеству судебной работы². Имело место и срыв судебных заседаний в связи с неприбытием из тюрьмы подсудимых³.

Управлением НКЮ Приморского края проводился контроль за соблюдением законности народными судами, анализ и обобщения судебной практики по ряду важных категорий дел, в том числе по делам несовершеннолетних.

Архивные материалы деятельности Приморского краевого суда и Управления министерства юстиции РСФСР по Приморскому краю о работе судебных органов за 1943-1944 гг. свидетельствуют о недостатках и в следственной работе.

Следственные органы применяли к подсудимым меру пресечения в виде подписки о невыезде, что давало возможность обвиняемым скрыться от следствия и в дальнейшем затрудняло рассмотрение дела в срок⁴. О таких фактах Управлением НКЮ уведомлялись краевая прокуратура и краевой Комитет ВКП (б)⁵.

Проведенный Управлением НКЮ анализ судебной практики по делам несовершеннолетних за 1-е полугодие 1943 г. на 8-и участках народных районных судов и частично по г. Владивостоку пока-

¹ Государственный архив Приморского края (ГА ПК). Ф. 1210. Оп. 1. Д. 9. Л. 36 об.

² Там же. Д. 7. Л. 13.

³ Там же. Л. 59.

⁴ Там же. Л. 5 об.

⁵ Там же. Л. 12.